

УДК 343.21

О ПРОБЛЕМАХ КАРАТЕЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

К.И. Джаянбаев

Рассматриваются проблемы ответственности и наказания несовершеннолетних в свете проводимой в Кыргызской Республике реформы уголовного законодательства. Формулируются выводы и предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: несовершеннолетний; ответственность; наказание; преступность; гуманизация наказаний; уголовное законодательство; probation.

PROBLEMS OF PENAL POLICY AGAINST JUVENILE CRIME

K.I. Dzhayambaev

The article deals with the problems of the responsibility and punishment of juvenile according to the reform of the criminal legislation in the Kyrgyz Republic. The conclusions and proposals for its improvement are formulated.

Keywords: juvenile; responsibility; punishment; crime; humanization of punishment; criminal law; probation.

Обоснованную тревогу в обществе вызывает преступность несовершеннолетних. Данный вид преступности является частью общей преступности, но требует разработки самостоятельных и специфичных мер воздействия на нее в силу несовершеннолетнего возраста. Правильно пишет Г.Р. Абсаттаров, что в поведении молодых людей проявляются возрастные особенности интеллекта, воли, эмоций, связанные, в частности, с недостаточным умением анализировать, определять значение того или иного факта в огромном потоке информации, разбираться в сложной ситуации, требующей выбора одного из нескольких вариантов поведения, а нередко противостоять давлению микросреды [1, с. 104]. Анализ преступности несовершеннолетних в Кыргызстане показывает тенденцию снижения количества совершаемых ими преступлений, а также преступлений при их соучастии – с 1 059 случаев в 2010 г. до 876 случаев в 2014 г., или на 17 % [2, с. 31]. Как отмечает Л.Ч. Сыдыкова, по видам совершенных преступлений за 2014 г. наибольшее их число приходится на кражи (64 %), грабежи (9 %) и хулиганство [2, с. 31].

Безусловно, в борьбе с преступностью несовершеннолетних следует руководствоваться стандартами в области международно-правовой защиты прав несовершеннолетних. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (ст. 18), ука-

зывают на необходимость широкого применения к ним иных мер, не связанных с наказанием. При назначении наказания желательно использовать предоставленные законом возможности для применения видов наказания, не связанных с изоляцией от общества. Однако, как показывает практика, их применение не стало еще доминирующим в системе наказаний.

Анализ исследований, проведенных ранее по данной проблеме, подтверждает устойчивую актуальность вопросов, касающихся как назначения несовершеннолетним, так и исполнения в отношении их наказания и в теоретическом, и в практическом аспектах.

На сегодняшний день лишение свободы, сопровождаемое неизбежными негативными последствиями, продолжает оставаться часто назначаемым наказанием в отношении несовершеннолетних. Статистика осужденных несовершеннолетних по основным мерам наказаний в судах Кыргызстана показывает, что с 2010 по 2012 г. шел процесс роста назначения наказания в виде лишения свободы (51,4; 53,5; 65,4 %, соответственно), в то время как альтернативные меры наказаний назначались реже. Исправительные работы были назначены: в 2010 г. – в 36 %, в 2011 г. – 31,4, в 2012 г. – в 23,5 % случаев. Штрафы были назначены: в 7,3; 5,2; 5,2 % случаев, соответственно. Только с 2013 г. произошло снижение назначения лишения свободы и выросло назначение альтернативных ему наказаний [2, с. 39].

Анализ сроков заключения показал, что наибольшее число несовершеннолетних осуждаются к лишению свободы на срок от 3 до 5 лет. Так, за период с 2010 по 2014 г. в среднем было осуждено 48,4 % лиц к указанному сроку наказания [2, с. 39].

Более интенсивному расширению так называемых альтернативных наказаний, к чему предписывают международные документы, препятствуют как законодательные пробелы, так и фактические трудности, возникающие при реализации наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Следует отметить, что отсутствие реальной альтернативы при выборе наказаний в отношении несовершеннолетних противоречит принципам гуманизма и социальной справедливости, негативно влияет на процессы формирования личности человека и гражданина.

Справедливости ради надо сказать, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает достаточный уровень правовой охраны несовершеннолетних как субъекта уголовного права. В отличие от ранее действовавшего Уголовного кодекса Кыргызской ССР 1960 г. в Уголовном кодексе Кыргызской Республики 1997 г. выделен самостоятельный раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (раздел V), что соответствует принципам гуманизма и справедливости, отраженных в Конвенции “О правах ребенка”, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН и вступившей в силу с 15 октября 1990 г. Нормы этого раздела, регламентирующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, объединены, систематизированы и позволяют учесть возрастные психофизиологические особенности этой категории лиц на любом этапе назначения и исполнения наказания и погашения судимости.

Уголовное право Кыргызстана ограничивает минимальный возраст уголовной ответственности 14 годами. Анализ осужденных несовершеннолетних лиц раскрывает интересную ситуацию. Так, в 2014 г. наиболее криминогенным оказался возраст лиц от 14 до 15 лет. Они совершили больше убийств, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, краж и разбойных нападений, нежели несовершеннолетние в возрасте 16–17 лет [2, с. 39]. Это свидетельствует о происходящем процессе омоложения преступности среди несовершеннолетних. При этом отмечается их активное участие в совершении насильственных преступлений.

Малолетние, не достигшие 14-летнего возраста, не подлежат уголовной ответственности. При этом законодатель исходит из того факта, что малолетний не может в полной мере осознавать факти-

ческий характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В зарубежном праве эта проблема получила различные законодательные решения. К примеру, в уголовном законодательстве Республики Польша ответственности подлежит лицо, совершившее запрещенное деяние после достижения 17 лет. Если несовершеннолетнее лицо совершает после достижения 15 лет запрещенные деяния, такие как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, захват водного либо воздушного судна как с применением насилия, так и без него, изнасилование и ряд других, может подлежать уголовной ответственности, если обстоятельства дела, а также уровень развития этого лица, особенности и качества его личности свидетельствуют в пользу этого, в особенности, если же ранее примененные воспитательные и исправительные меры не дали результата.

Согласно нормам немецкого уголовного права лица, не достигшие возраста 14 лет, считаются детьми; лица в возрасте от 14 до 18 лет – несовершеннолетними. Ограниченная уголовная ответственность наступает в возрасте 14 лет.

В Англии и Уэльсе ребенок в возрасте с 10 до 13 лет (включительно) может быть осужден за уголовное преступление только в случае, если имеются доказательства, что он/она осознавал неправомерность своих деяний. Закон о половых преступлениях, вступивший в силу 20 сентября 1993 г., перечеркнул устоявшее мнение, что мальчик, не достигший возраста 14 лет, не способен вступать в половую связь. Мальчик в возрасте до 14 лет после принятия этого закона может быть обвиненным и осужденным за совершение изнасилования, нападения с целью изнасилования, незаконное половое сношение с лицом женского пола, не достигшим 16 лет, и т. д. В возрасте 14 лет лица обоих полов могут быть осуждены за совершение особо тяжких преступлений (предусматривающие наказание в виде заключения от 14 лет и выше).

В Шотландии возраст уголовной ответственности устанавливается в 8 лет. Разбирательство в отношении детей в возрасте от 8 до 16 лет, совершивших преступление, ведет суд по делам несовершеннолетних. После наступления 16 лет – суд общей юрисдикции. В случае совершения тяжкого преступления либо совершения группового преступления детьми дело передается на рассмотрение в суд общей юрисдикции.

В Северной Ирландии ребенок, не достигший возраста 10 лет, не может быть признан виновным в совершении преступления. В возрасте от 10 до 14 лет дети могут быть осуждены за совершение преступления в случае, если обвинение докажет осознание ими неправомерности своих деяний.

В уголовном праве Республики Узбекистан минимальный возраст уголовной ответственности – 14 лет. Уголовная ответственность на общих основаниях наступает с 16 лет. Однако следует отметить, что в случае совершения лицом, которому на момент совершения преступления исполнилось 13 лет, умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах, оно подлежит уголовной ответственности (ч. 2 ст. 97 УК РУ).

Изучение российского и зарубежного уголовного законодательства, научной литературы, уголовной статистики, материалов практики, с одной стороны, и сложная криминогенная обстановка, опасные тенденции подростковой преступности (частое применение оружия, дерзость, неоправданная жестокость, цинизм и садизм при совершении насильственных преступлений, рост заранее спланированных и организованных преступлений, их групповой характер), с другой стороны, свидетельствуют о необходимости пересмотра и изменения возрастных границ уголовного наказания. При этом нельзя не обратить внимание на некоторые статистические данные: малолетние в возрасте до 14 лет совершают в 4–5 раз больше общественно опасных деяний, чем несовершеннолетние старшего возраста. Думается, что и у нас такую “детскую преступность” следует предусмотреть в официальной статистике. Ей должна соответствовать и виктимологическая статистика. Важно особо выделять эту категорию “преступников”.

Американские ученые считают, что “к 13 годам человек полностью формируется как личность; если в этом возрасте подросток сознательно встал на путь криминала, то перевоспитать его невозможно [3, с. 36]. Это лишний раз подтверждает вывод о необходимости снижения минимального возраста уголовной ответственности. Однако, к сожалению, какие-либо действия со стороны государства, направленные на изменение минимального возраста ответственности в сложившихся условиях, отсутствуют, что может привести в дальнейшем к последствиям негативного характера.

Тем не менее проблема преступности малолетних не разрешается в должной мере. Так, в Бишкеке и других городах Кыргызстана не существует специальных учреждений для преступников до 14-летнего возраста. Детей, совершивших тяжкие преступления, не могут изолировать, и они снова совершают очередные преступления. На наш взгляд, такие проблемы в стране следует решать незамедлительно и в первую очередь.

Исследователями доказано: чем в более раннем возрасте несовершеннолетний начинает вести себя преступно, тем выше вероятность криминального поведения в последующем, когда он взрос-

леет. Нельзя отвергать “с порога” предложение об уголовной ответственности данной возрастной группы лиц. Думается, что настало время обсудить вопрос о включении в Уголовный кодекс КР новой нормы, предусматривающей ответственность лиц в возрасте 13 лет за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, повлекшие серьезные последствия.

Возвращаясь к проблеме назначения наказания несовершеннолетним преступникам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления, закон предоставляет достаточно широкие возможности гибко и гуманно определять им уголовное наказание. Применение к ним требований общих начал назначения наказания имеет специфику, которая определяется тем, что наказание в отношении несовершеннолетних в особой степени должно быть подчинено цели исправления виновных и предупреждения совершения новых преступлений. Несмотря на снижение размеров наказаний для несовершеннолетних, установленных законодателем, вопрос о пределах назначенных наказаний, приемах, технике назначения наказания остается до конца не уясненным. Это создает определенные трудности учета общих начал назначения уголовного наказания несовершеннолетним. В этой связи мы поддерживаем Г.С. Гаверова, который еще в прошлом веке предлагал разработать общие начала назначения наказания несовершеннолетним [4, с. 30, 31]. Это особенно актуально в настоящее время с учетом растущей криминальной активности несовершеннолетних преступников. При этом особое внимание следует обратить на то, что “преступления” стали совершать даже дети.

Сегодня в нашей стране идет тотальная криминализация среды несовершеннолетних. В условиях обостренной социально-экономической ситуации проблема борьбы с правонарушениями требует принятия радикальных мер по их предупреждению и профилактике. Нам необходима наша собственная идеология борьбы с преступностью несовершеннолетних. Преступления несовершеннолетних представляют большую опасность для общества. С ними необходимо бороться, применяя жесткие меры к преступникам и силу закона.

В системе мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, безусловно, должна воплощаться гуманность. Однако “она не имеет ничего общего со снисходительностью и всепрощением к преступникам, посягнувшим на интересы государства, общества и конкретной личности. Такая “гуманность” есть жестокость к людям, интересы которых призваны защищать правоохранительные органы, к людям, ставшим потерпевшими, жертвами преступного посягательства” [5, с. 158].

По нашему убеждению, искаженное представление о гуманности выступает препятствием для глубокого изучения преступности несовершеннолетних.

В этой связи становится все более очевидным, что разрыв между теорией и практикой правоохранительной деятельности, между уголовной политикой и законотворчеством, несоответствие современной концепции уголовного и уголовно-процессуального законодательства требованиям неотвратимости наказания с учетом личности правонарушителя и ситуации совершения преступления приводит не к смягчению, а ужесточению конфликтов криминального характера.

Подобные системные просчеты в карательной политике государства приводят к ощущению полной безнаказанности и, как следствие, к росту вторичной преступной деятельности несовершеннолетних при практически полном отсутствии индивидуальной профилактической работы и должной социально-психологической реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя.

В настоящее время, когда доктрина ювенального правосудия находится в процессе разработки, а существующая специфическая система предупреждения преступности несовершеннолетних обнаруживает свою неэффективность, одной из главных специальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних продолжает оставаться уголовное наказание, что подтверждает потребность скорейшего реформирования системы наказаний несовершеннолетних в целях устранения ее недостатков.

Попытка провести гуманизацию в сфере наказаний, применяемых к несовершеннолетним, была предпринята законодателем в 2007 г. так называемым Законом о гуманизации. Из системы наказаний были исключены такие наказания, как арест и тройной айып. Добавлены новые виды наказаний: ограничение свободы, общественные работы, исправительные работы, публичное извинение с возмещением ущерба; снижен срок максимального лишения свободы и др. [6, с. 149, 150].

Однако ожидаемой отдачи от данного закона общество не получило. Рецидивная преступность несовершеннолетних за период с 2010 по 2014 г. удвоилась [2, с. 33].

УК КР способствует эффективной борьбе с преступностью несовершеннолетних и в то же время защите прав и интересов подростков и малолетних детей. Но профилактика и предупреждение преступности несовершеннолетних, а также преступлений, совершаемых в отношении их, зависит как от применения уголовного закона в отношении виновных лиц, так и от иных обстоятельств, влияющих на рост преступности несовершеннолетних

в целом. В частности, должна учитываться роль семьи в воспитании детей, а также роль педагогических учреждений, средств массовой информации, иных общественных организаций, призванных воспитывать и оберегать подрастающее поколение.

Необходимо комплексное конструирование и совершенствование норм УК КР, УПК КР, УИК КР и иного законодательства (например, семейного) в части защиты интересов несовершеннолетних и внедрения идей восстановительного правосудия. Их успешное внедрение в практику борьбы с преступностью позволит, как мы считаем, изменить вектор современной карательной политики государства в целом. В этой связи заслуживает поддержки внедрение института пробации. Цели и задачи данного института связаны с внедрением процедур социального сопровождения лиц, совершивших преступление. Это очень важно для несовершеннолетних, поскольку одной из задач органа пробации является осуществление надзора и применение мер воспитательного воздействия как одного из факторов предупреждения рецидива преступности несовершеннолетних. Отрадно, что пробационный надзор являлся предметом обсуждения при формировании концептуальных подходов реформирования уголовного законодательства Кыргызской Республики и был предусмотрен в проекте нового УК КР [7, с. 7].

Литература

1. *Абсаттаров Г.Р.* Особенности воспитания правовой культуры казахстанской молодежи: политологические аспекты / Г.Р. Абсаттаров // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 6.
2. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике: стат. сб. / Нацстатком КР. Бишкек, 2015.
3. *Силанов К.С.* Преступления несовершеннолетних с повышенной общественной опасностью / К.С. Силанов. М., 2005.
4. *Гаверов Г.С.* Проблемы назначения наказания несовершеннолетним // Проблемы борьбы с преступностью / Г.С. Гаверов. Омск, 1978.
5. Организованная преступность – 2. Проблемы, дискуссии, предложения. М., 1993.
6. *Сыдыкова Л.Ч.* Главные тенденции развития политики гуманизма уголовного законодательства Кыргызской Республики // Гуманизация уголовного законодательства КР: проблемы теории и практики. Бишкек, 2009.
7. *Сыдыкова Л.Ч.* Концептуальные подходы формирования нового уголовного законодательства КР // Концептуальные вопросы реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики: стенограмма экспертного форума от 22 апреля 2013 г. Бишкек, 2013.